

УДК 316.4.06

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-245-253

Образовательные стратегии молодежи: принципы конструирования и контуры будущего в международной перспективе*



Ефлова М.Ю.

Доктор социологических наук, профессор, и.о. директора Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ



Минзарипов Р.Г.

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и этнической социологии, Президент Казанского (Приволжского) федерального университета



Нагматуллина Л.К.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ



В статье рассматривается процесс конструирования образовательных стратегий современной молодежью. На основе анализа результатов международного социологического исследования выявляются подходы к их построению, определяется степень влияния различных факторов на процесс их конструирования.

Целью исследования является характеристика образовательных стратегий молодежи, изучение подходов к их формированию и оценка влияния различных факторов на этот процесс. Основными задачами стали анализ предпочтений молодежи в выборе формата и содержания образо-

* Статья подготовлена в рамках проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» по государственному заданию, выданному Казанскому федеральному университету.

вания, изучение роли семьи и педагогов в принятии решений, а также оценка привлекательности российского образовательного пространства для иностранных студентов.

Проведенное исследование представляет ценность благодаря широкому охвату и представительности выборки, а также комплексному подходу к изучению проблемы. Оно позволяет сформулировать рекомендации по совершенствованию системы образования, созданию эффективных механизмов поддержки молодых людей и повышению конкурентоспособности отечественного образования на мировом рынке образовательных услуг. Авторы отмечают, что в современных условиях только за счет укрепления и расширения международных связей в области образования может быть обеспечено стратегическое партнерство между странами с дальнейшим повышением качества и статуса отношений до уровня союзничества.

Ключевые слова: молодежь, образование, образовательные стратегии, цифровое поколение, качество образования, международное сотрудничество в сфере образования

Для цитирования: Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Минзарипов Р.Г., Нагматуллина Л.К. Образовательные стратегии молодежи: принципы конструирования и контуры будущего в международной перспективе // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 245–253. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-245-253.

В настоящее время для современной молодежи поступают относительно значимости и ценности образования как источника формирования объема знаний, навыков и опыта, ценностных начал личности, необходимого стартового ресурса, определяющего будущую профессиональную востребованность, и стратегического актива, гарантирующего успешную жизненную самореализацию, служит фундаментом для конструирования индивидуальных образовательных маршрутов.

Анализ и понимание образовательных ориентиров современного молодого поколения, уровня концентрации его жизненных устремлений и интересов в среде, где происходит приобретение новых знаний, степени выраженности намерений на постоянное наращивание их массива и признания весомости и важности получения образования, способствует оценке возможных перспектив включения молодежи в реализацию созидательного трека развития страны как динамичной, интеллектуально образованной и высококвалифицированной части общества, способной не только «отвечать на вызовы времени, на равных участвовать в формировании повестки развития» [1] страны, обеспечивать ее независимость от внешних изменений, демонстрировать эффективные результаты на пути достижения ключевых национальных целей, но и в новых реалиях формирования полицентричного мира содействовать расширению границ диалогового, партнерского взаимодействия по различным направлениям международного сотрудничества.

В современных условиях стратегическое партнерство с дальнейшим повышением качества и статуса отношений между странами до уровня союзничества, характеризуемого высокой интенсивностью развития отношений, их положительной

динамикой, может быть обеспечено только за счет укрепления и расширения международных связей в области образования. Признание нашей страной необходимости консолидации усилий по решению данной задачи, нашедшее отражение в четко сформулированной национальной цели развития Российской Федерации по «увеличению к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек» [2], продемонстрировало «открытость внешнему миру» [2] и готовность выработки конкретных решений в этом направлении. Закреплением и упрочением данной позиции стала инициация и реализация ряда национальных и федеральных проектов: «Молодежь и дети», «Россия в мире», «Россия – привлекательная для учебы и работы страны», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», «Приоритет-2030». Ключевые мероприятия проектов, направленные на «обеспечение расширения международного сотрудничества в сфере образования за счет увеличения численности иностранных граждан, в том числе студентов, охваченных образовательными проектами и программами» [3], «развитие международного молодежного сотрудничества и продвижение российских традиционных ценностей за рубежом» [4], «повышение интереса к русскому языку, российской системе образования» [5] и «привлекательности российских образовательных программ для иностранных граждан» [6], «увеличение доли отечественной науки и высшего образования на глобальном рынке» [7], подтвердили намерения отечественной системы науки и образования, даже в непростых условиях современных мировых

процессов, поддерживать прочные связи с участниками международного образовательного и научного сообщества, заинтересованными в развитии конструктивного сотрудничества и признающими российское образовательное пространство в качестве благоприятствующего получению качественных знаний и компетенций.

Несомненно, образование с его мощным созидающим потенциалом социального института, направленным на передачу знаний молодому поколению, его подготовку к выполнению новых ролей и одновременно реализующим функцию культурного наследования, выступает в качестве связующего механизма народов и культур, поэтому расширение сотрудничества в области образования является фундаментальной предпосылкой стабилизации связей и отношений, позволяющей молодежи разных стран строить более совершенный мир с опорой на незыблемый принцип непрекращающей роли и значимости межкультурных и образовательных обменов в у становлении надежных, прочных, дружеских контактов между странами, успешном решении задач и проблем, стоящих перед мировым сообществом.

В современных условиях знание и углубленное понимание партнеров на внешнем контуре в пре ломлении образовательных стратегий молодежи и принципов их конструирования позволяет уловить и зафиксировать сходства и различия в построении представителями учащейся молодежи разных стран траекторий образовательного совершенствования, определить потенциально возможные точки интеграции позиций, способные объединять народы на основе взаимопонимания, уважения и сохранения значимости национальных образовательных традиций, как в настоящем, так и в будущем. Поэтому абсолютная убежденность в том, что образовательное пространство может и должно выступать в качестве площадки дружеского диалога молодежи разных стран, поиска новых форм взаимодействия, обусловила определение цели настоящего исследования – охарактеризовать образовательные стратегии молодежи, выявить подходы к их построению, определить степень влияния различных факторов на процесс их конструирования.

Не снижая интенсивности изучения современного поколения молодежи в различных исследовательских ракурсах социологического анализа на протяжении более чем десяти лет, коллектив казанских ученых-социологов постоянно стремится к расширению географии исследований. Такая позиция объясняется причинами следующего характера: во-первых, очевидностью того, что на данный момент не исчерпаны все возможные исследовательские сюжеты изучения современной молодежи и не задействованы все возможные ресурсы социологической науки по анализу и объяснению жизненных стратегий молодого поколения; во-вторых, понима

нием того факта, что в современных условиях увеличивается запрос на постоянное приращение знаний о социальной группе молодежи как акторе будущих преобразований; в-третьих, убежденностью в том, что исследования, проводимые исключительно на систематической основе, при постоянном расширении диапазона опросов, увеличивающего количество опрашиваемых за счет использования в этом процессе цифровых технологий, способны представить информацию, позволяющую осуществить более глубокое осмысление и социологическую оценку изучаемых явлений.

Показательным в этом плане явилось проведенное в июне – июле 2025 г. группой исследователей Казанского (Приволжского) федерального университета при участии авторов статьи международное исследование по изучению молодежных тенденций в области образования и карьерных траекторий, ставшее логическим продолжением ранее реализованных проектов регионального и всероссийского уровней. Внушительный масштаб исследования имеет социологическую значимость в части представления уникального, репрезентативного эмпирического материала, способного качественно повысить уровень обоснованности выводов в процессе анализа полученных данных.

С целью выявления механизмов конструирования образовательных стратегий молодым поколением было проведено массовое онлайн-анкетирование в цифровой среде, позволившее обеспечить репрезентативность выборки объемом 2171 респондент и участие в нем представителей 79 стран, расположенных в Южной и Юго-Восточной Азии, Африке, Центральной Азии, Латинской Америке, Восточной Европе, на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах, а также Китая и России. Впечатляющее количество стран, молодежь которых в возрасте от 14 до 35 лет стала участницей опроса, социально-демографический профиль респондентов, имеющий следующий вид: среди опрошенных – 51,4 % мужчин и 48,6 % – женщин, которые по-разному оценивают свое материальное положение и сгруппированы по возрастам в следующие подгруппы: 14-17 лет (11,0 %), 18-22 года (28,1 %), 23-28 лет (28,1 %), 29-35 лет (32,7 %), имеют разное семейное положение: женат/замужем – 19,0 % опрошенных, не женат/не замужем – 81,0 % респондентов, а также 46,9 % которых в настоящий момент учатся, 33,8 % – работают, не работают – 10,1 %, находятся в поиске учебного заведения – 9,2 %, формируют предположение о содержательном многообразии оценок и мнений молодежи в отношении рассматриваемой темы опроса, а, следовательно, требует анализа и соответствующих выводов.

Рассмотрим отдельные результаты исследования.

Образование как неотъемлемый элемент, интегрированный в жизнь каждого нового поколения

молодежи, пространство социализации и перспектив, во все времена обеспечивало каждому человеку определенный жизненный старт, возможность раскрытия и реализации его потенциала, достижения поставленных целей. Не случайно, образование в структуре приоритетов жизненных ценностей молодежи всегда занимало и продолжает занимать одно из ведущих мест, а его роль и значение в качестве прочного жизненного основания не подвергается сомнению, что подтверждается и результатами нашего исследования, которые свидетельствуют, что абсолютное большинство участников онлайн-опроса – 99,4 % респондентов имеют определенный уровень образования: у 48,2 % опрошенных – это высшее образование на уровне бакалавриата/специалитета, у 26,1 % – высшее образование на уровне магистратуры, 8,5 % респондентов имеют учченую степень, звание, учатся или закончили аспирантуру, среднее специальное образование у 3,4 %, а 17,8 % респондентов на момент проведения опроса указали, что имеют среднее общее образование, то есть закончили школу. Как видим, современная молодежь ориентирована на получение образования, и переоценки его ценности не фиксируется.

В стремительной динамике изменений современного мира, ставшей частью жизненной повседневности молодежи, необходимость адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям современных реалий обуславливает потребность постоянного совершенствования, сопровождаемого непрерывным обучением и регулярным обновлением знаний. Это побуждает к реализации новых подходов при разработке индивидуальных образовательных стратегий. В этих условиях уровень образовательных запросов молодежи демонстрирует рост, о чем свидетельствует наличие опыта выбора образовательного учреждения после окончания школы у 81,2 % респондентов и стремление выпускников школ продолжить обучение. Предметом пристального анализа становится и место будущего обучения, при этом набор критерий, по которым осуществляется выбор, может быть достаточно обширным и содержать до пятнадцати и более пунктов. Так, например, в иерархии наиболее значимых критериев, определивших выбор учебного заведения в качестве места будущего обучения, опрошенных в ходе исследования молодых людей, в порядке убывания соответствующих процентных показателей по количеству ответивших, расположились аргументы в пользу «наличие в учебном заведении необходимой специальности» (47,3 %), «высокое качество подготовки» (42,4 %), «высокая репутация учебного заведения» (39,5 %), «хорошая перспектива трудоустройства после завершения учебы» (28,6 %). Пятерку лидирующих критериев замкнул показатель «низкая стоимость обучения или возможность бесплатного обучения» (23,8 %), далее были отмечены: «насы-

щенная студенческая жизнь, интересные мероприятия, общение» (17,3 %), «развитая научно-исследовательская деятельность в учебном заведении» (15,5 %), «хорошая обеспеченность оборудованием» (13,4 %), «возможности для стажировок, предоставляемые учебным заведением» (12,6 %), «предлагаемые современные программы обучения» (11,7 %). Такова десятка наиболее часто встречающихся ответов, хотя ими не ограничивается перечень критериев, в соответствии с которым происходит выбор учебного заведения и список можно продолжить, включив в него «близость расположения учебного заведения к месту жительства» (10,4 %), «рекомендация учебного заведения друзьями», ориентация на тех, кто «уже учился в этом учебном заведении», отсутствие «возможности поступить в другое учебное заведение». Незначительный процент тех респондентов, кто затруднился ответить на этот вопрос, а он составил всего 0,6 % от количества опрошенных, подтверждает серьезность и вдумчивость современной молодежи в отношении выбора места обучения. Независимо от принадлежности респондентов к той или иной возрастной подгруппе опрошенных и от того, функционируют ли они в образовательной среде в настоящий момент или подобный опыт для них остался в прошлом по завершении учебы, представители молодежи стремились выразить свою точку зрения относительно заданного вопроса. Более того, зависимость между требованиями, предъявляемыми респондентами к месту будущего обучения, и признаками пола, возраста, материального и семейного положения не прослеживалась, процентные показатели по каждому из критериев находились фактически на одном уровне, различаясь в десятых долях числовых значений.

При формировании образовательных стратегий молодое поколение анализирует современное образовательное пространство с разных ракурсов. В поле зрения молодежи попадают и такие аспекты, как реализуемый формат и формы обучения. Например, наиболее эффективным респондентам представляется очный формат обучения. Эта точка зрения является доминирующей у 53,7 % опрошенных молодых людей. Причем данный формат обучения одинаково предпочтителен для молодежи разных возрастных групп, разного уровня образования на момент опроса и материального состояния. Наряду с этим 40,1 % респондентов считают наиболее приемлемым вариантом смешанное, гибридное обучение, которое одновременно сочетает в себе очный формат и частично дистанционный, и только 2,9 % респондентов выбрали дистанционный формат. При этом какой бы ни был предпочтаемый формат обучения, наиболее привлекательными формами занятий являются лекции в учебном заведении (63,5 % опрошенных), практика у реальных работодателей (58,7 %) и дискуссии на семинарах (53,5 %). В связи

с чем, следует отметить, что традиционные формы обучения, несмотря на попытки утверждать, что они не соответствуют современным требованиям, демонстрируют свою жизнеспособность и остаются наиболее востребованными у современной молодежи, которая в условиях цифровой социализации испытывает постоянный дефицит непосредственного межличностного общения, а потому высоко ценит такие формы проведения занятий, при которых трансляция и генерация знаний, овладение навыками и умениями происходит при непосредственном участии преподавателей и практиков из числа представителей организаций различных отраслей экономики.

Современная молодежь, находящаяся в процессе поиска ясных и четко определенных ценностных ориентиров, придающих жизни смысл и способствующих обеспечению благополучного будущего, при выборе оптимального пути решения задачи по выбору места обучения стремится задействовать все возможные ресурсы с целью повысить результативность самостоятельных усилий и минимизировать возможные ошибки и их последствия. В этом непростом процессе учет совокупности факторов – индивидуальных, учитывающих собственные желания, таланты и устремления человека, и внешних, ориентирующих его на получение информации из других источников, способен повысить эффективность принимаемого решения. Поэтому неудивительно, что большинство наших респондентов (61,7 % опрошенных) при ответе на вопрос онлайн-анкеты «Чье мнение Вы учитывали при выборе учебного заведения?» отметили, что мнение именно родителей стало для них решающим, и выразили таким образом доверие поколению, чей опыт и умение адекватно оценивать жизненные ситуации могут помочь сделать правильный выбор и найти свое предназначение. Однако 18,9 % респондентов посчитали, что родственники все же оказывали на них давление в ходе принятия такого непростого решения. Конечно, желание родителей помочь не равнозначно «навязыванию» своего опыта младшим поколениям, тем более что подмена одного понятия другим чревата возникновением конфликтов и потерей родительского авторитета, а межпоколенческое взаимодействие в семье должно строиться на иных принципах, предполагающих наличие границ самостоятельности и ответственности у представителей ее молодого поколения. Безусловно, для разновозрастной молодежи, независимо от страны проживания, активное участие родителей в решении жизненно важных вопросов молодого поколения является не просто нормой, а свидетельством сохраняющегося диалога поколений в пространстве внутрисемейных трансфертов, присущего традиционно стабильной и прочной семье. И в этом плане показательна позиция отечественной молодежи, признающей «решающее воздействие внутрисемейных

межпоколенческих отношений на подрастающее поколение, формирование его ценностных ориентаций» [8, с. 188]. Для нее, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «рекомендации родителей играют важную роль в профессиональном самоопределении» [9].

Молодежь разных стран высоко оценила роль учителей в реализации выбора учебного заведения для дальнейшего обучения. Важно отметить, что для 42,3 % наших респондентов таким проводником в будущую профессию стали наставники-учителя, на которых возложена миссия не только по передаче, упорядочиванию и систематизации знаний, но и по снижению уровня неопределенности, часто тревожащей молодежь в отношении определения будущей траектории жизненного движения, а также задача по выполнению роли «учителя-инфлюенсера, лидера мнений – того, кто транслирует важные смыслы и на кого так хочется быть похожим» [10], и кто способен взять на себя ответственность за молодые поколения, помочь в преодолении жизненных трудностей.

В современных условиях совет со стороны родителей, близких родственников, учителей, друзей, а также полная и достоверная информация, поступающая из интернет-источников и СМИ, являются для молодежи необходимым условием преодоления жизненных сложностей различного характера. Что касается проблем, которые связаны с выбором вуза (специальности), то они, по мнению опрошенных, определяются в первую очередь «высокой конкуренцией среди абитуриентов», на что указали 55,1 % респондентов. 53,4 % опрошенных в качестве риска, способного изменить жизненные планы и поменять траекторию образовательного маршрута, отметили «высокую стоимость обучения». При этом для респондентов, оценивающих свое материальное положение как удовлетворительное (среди которых 43,6 % считают его «хорошим» и 53,5 % характеризуют как «скорее хорошее»), указанная причина материального характера, способная стать препятствием при поступлении в желаемый вуз или выбрать необходимую специальность, также является достаточно весомой, как и для 71,8 % респондентов, оценивающих свое материальное состояние как «плохое». Разница в числовых показателях очевидна, как и вероятная разная степень остроты восприятия и оценки материального положения. Более того, представители старшей и младшей молодежи – участники опроса – видят эту проблему одинаково значимой. Вариантом ее решения является поступление на бюджетную форму обучения как в вуз своей или другой страны, но при условии наличия соответствующего качества подготовки со стороны абитуриентов, а также программ по поддержке иностранных молодежи, приезжающей с целью получения образования, в принимающей стране. Так,

например, опыт действия механизма по предоставлению Правительством Российской Федерации квот на обучение иностранных граждан, предусматривающий выделение бюджетных средств не только на образование, но и на оплату расходов, связанных с перелетом, проживанием, медицинской страховкой, а также на выплату повышенной ежемесячной стипендии, дополненный грантовой поддержкой молодежи и направленный на привлечение талантливой молодежи других стран к обучению в российских вузах, в том числе из дружественных стран дальнего зарубежья [11], показал свою эффективность. Этот механизм может быть широко растиражирован и успешно работать на укрепление международных связей в области образования. Тем более что у самой молодежи стремление приобщиться к лучшим научным и образовательным практикам присутствует. При достаточно высоком уровне оценки доступности качественного образования в своих странах (по данным нашего исследования, в их число вошли Китай, Россия, страны Латинской Америки, Ближнего Востока и Центральной Азии с соответствующими оценками респондентов в диапазоне от 8 до 6,76), варианты получения образования в зарубежных учебных заведениях при поддержке принимающей стороны также не исключаются и по-прежнему находятся в зоне интересов современной молодежи.

Цели личностного роста (66,7 % респондентов), стремление обменяться опытом и развить *soft-skills* навыки (54,8 %), сформировать профессиональные и социальные связи (45,4 %), улучшить языковые компетенции (34,9 %), расширить кругозор (33,4 %) движут молодыми людьми, выступают в качестве главных факторов, мотивирующих молодежь на принятие решения об обучении в другой стране. Таким образом, молодежь не рассматривает образовательную мобильность в качестве самоцели, природа побудительных мотивов характеризуется ориентацией на саморазвитие и совершенствование, приобретение знаний и навыков, способных обеспечить успешное личностное и профессиональное становление.

По результатам нашего исследования наибольший опыт обучения в других странах имеет молодежь Китая (66,7 %), на втором месте – представители стран Ближнего Востока (65,2 %), на третьем – Африканского континента (45,6 %). При этом наиболее востребованными молодежью направлениями подготовки являются «политология, международные отношения, регионоведение» (13,5 %), экономика, менеджмент, государственное управление (10,4 %), информатика и информационные технологии (8,1 %), здравоохранение и медицина (7,6 %), инженерное дело (6,6). Такой подход к построению образовательной траектории, предполагающий поиск новых возможностей и их практическую реализацию, не только обеспечивает высокий образова-

тельный уровень и ускоряет достижение жизненных целей, но и устанавливает эффективную научную и образовательную коммуникацию между странами.

Согласно мнениям опрошенной молодежи, характер трудностей с которыми им пришлось столкнуться при выборе вуза и будущей специальности, был обусловлен также причинами «недостатка информации о поступлении» и «недостатка информации о профессиях», на это указали 35,2 и 28,4 % респондентов соответственно. И сколь бы парадоксальным в эпоху современного информационного-цифрового общества, на первый взгляд, не выглядело присутствие в перечне трудностей этих двух проблем, даже с учетом допущения возможного ограничения доступа к получению информации, они, с одной стороны, фактически обозначили необходимость повышения уровня качества подачи и структуризации материала о правилах и условиях поступления в вузы, увеличения объема информационных материалов тематической направленности, освещающих содержательные аспекты различных профессий и специфику обучения им, с другой – продемонстрировали требовательность современной молодежи к получению значимой для них информации и тщательной проработке вопросов, касающихся жизненного самоопределения. Еще одной трудностью, отмеченной 18,7 % респондентов, стала «недостаточность подготовки», признаваемая ими в качестве необходимого условия поступления в высшее учебное заведение и выбора предпочтаемой специальности. Как видим, построение образовательной стратегии не исключает наличие трудностей при одновременно широком диапазоне возможных действий, поэтому задача их минимизации в целях недопущения ошибок и исключения нелинейного характера реализации жизненных планов в отношении получения образования является для молодежи одной из ключевых, чтобы не испытывать чувства разочарования в выбранной специальности и вузе. В целом, при отчетливо просматриваемой совокупности респондентов, кто уверенно ответил, что «не испытывал чувства разочарования в выбранной специальности и вузе» (37,4 %) и тех, кто более склонен считать, что «скорее не испытывал» разочарования (13,7 %), к сожалению, наблюдалось 11,8 % и 12,6 % респондентов, кто убежден в ошибочности своего выбора и оценивает его скорее как неправильный. В этом отношении возрастной ресурс опрошенной молодежи, и в том числе, определяемый имеющимся у нее временным заделом, способен изменить ситуацию и скорректировать направленность образовательной траектории, исключив при этом вероятность возможных ошибок. Для 43,1 % респондентов пик неудовлетворенности выбором специальности (вуза) пришелся на период, когда обучение приближалось к своему экватору. Преобладание в мнениях молодежи подобных оценок может быть объяснено

тем, что именно в это время происходит увеличение количества изучаемых предметов, в том числе «специальных», по выбранному направлению подготовки, сопровождаемое ростом объема и интенсивности нагрузки, необходимостью максимальной концентрации усилий, преодоления трудностей, что порой и влечет за собой формирование сомнений по поводу правильности сделанного выбора места обучения и будущей специальности, являющихся часто не результатом взвешенной оценки происходящего и поиска конструктивного решения проблем, а следствием эмоциональной и физической усталости, которая возникает, по-видимому, на фоне часто практикуемого в настоящее время учащейся молодежью совмещения учебы и работы.

Широкий географический контекст проведенного исследования позволил установить, что данная тенденция актуальна для 37 % опрошенной молодежи, которая полагает, что работа в период обучения позволит им «самоутвердиться, повысить самооценку» (98,5 % респондентов), «приобрести полезные связи и знакомства» (89,0 %), будет способствовать «приобретению определенного опыта работы» (81,7 %), даст возможность «иметь дополнительный доход и в меньшей степени зависеть от родителей» (60,6 %) и только 20,9 % респондентов объяснили реализацию подобной практики «необходимостью оплачивать свое обучение».

Приоритетные ответы респондентов, свидетельствующие о стремлении молодежи ускорить процесс освоения комплекса взрослых ролей, их желание как можно быстрее встроиться в систему отношений, которая обеспечит сепарацию от родителей и желаемую самостоятельность, с одной стороны, поддерживают «наметившийся тренд на короткие образовательные маршруты, обусловленный желанием молодежи как можно скорее выйти на рынок труда» [12], с другой – формируют, при несомненном признании ценности любого трудового опыта для молодого поколения, определенные сомнения относительно как возможности в условиях одновременной работы и получения образования обеспечить получение знаний в достаточном объеме, позволяющим в дальнейшем занять более высокий профессиональный статус, так и невозможности, осуществляя трудовую деятельность в студенческие годы в сфере, далекой от получаемого направления подготовки, в полной мере осознать суть получающей профессии, приобрести опыт работы по специальности, который действительно будет способен обеспечить конкурентные преимущества и успешность среди аналогичных специалистов на рынке труда. И сколь бы велико ни было желание 48,2 % респондентов-женщин и 32,6 % респондентов-мужчин, 43,5 % опрошенных, не состоящих в браке на период опроса, а также 33,3 и 43,6 %, имеющих, по их мнению, хорошее материальное положение, по-

лучать дополнительный доход и в меньшей степени зависеть от родителей, образовательная стратегия, ориентированная на интенсивное освоение знаний в период обучения, представляется более предпочтительной в свете преимуществ и будущих жизненных перспектив, а совмещение обучения с работой – лишь возможным вариантом в случаях наличия у обучающихся семьи, острой необходимости, обусловленной материальным положением, необходимостью оплачивать обучение.

В исследованиях современного поколения молодежи, за которым твердо закрепилось название «цифровое», авторы не смогли обойти вниманием аспект изучаемого вопроса, касающийся возможности широкого использования искусственного интеллекта (ИИ), нейросетей в образовании. При постоянно растущем объеме их присутствия в жизненном пространстве молодое поколение активно использует его возможности в разных целях. Так, 80,5 % респондентов имеют опыт его применения в повседневной жизни, 60,5 % опрошенных задействуют ИИ в работе, сфера образования также не стала исключением, поэтому высок процент наших респондентов – 81,3 %, отметивших, что имели опыт обращения к нейросетям. Следует отметить, что независимо от пола, возраста, материального состояния, наличия опыта обучения за рубежом уровень востребованности ИИ у респондентов фактически одинаковый, о чем свидетельствует статистика числовых показателей с минимальной числовая разницей. Написание текстов (эссе, рефераты и т.п.) с помощью ИИ практикует 62,9 % респондентов, с его помощью переводят текст 49,4 %, при решении задач/упражнений используют 48,4 % опрошенных. В иерархии действий, производимых с помощью ИИ, данные показатели заняли первые три позиции. К сожалению, очевидны негативные последствия данной практики, способной ослабить мотивацию к обучению у молодежи, привести к нежеланию самостоятельно мыслить, анализировать, следствием чего может стать конструирование образовательной стратегии по принципу «наименьшего сопротивления», минимального приложения усилий, что в дальнейшем грозит полной потерей интереса к процессу обучения. Поэтому недопущение абсолютизации возможностей ИИ, тем более в области образования, признание его лишь в качестве дополнительного инструмента реализации образовательных процессов в цифровую эпоху при определяющей роли преподавателя способно обеспечить необходимое качество подготовки специалистов. Несмотря на то что большинство опрошенной молодежи положительно относится (47,6 % – «положительно» и 36,0 % – «скорее положительно») к расширению возможностей использования ИИ в образовании, обращает на себя внимание тот факт, что младшая молодежь группы 14–17-летних по сравнению с 29–35-летни-

ми высказывается более сдержанно относительно такой перспективы, о чем свидетельствуют эмпирические данные с числовыми показателями 40,9 и 54,1 % респондентов соответственно по группам. И хотя разница показателей, на первый взгляд, может показаться не столь существенной, но все же допускает вывод о понимании молодежью роли ИИ в образовательном процессе, характеризуемой отсутствием у нейросетей возможностей воссоздавать психологически тонкие аспекты, которые способны сформировать благоприятную среду для овладения знаниями, навыками и умениями.

В заключение отметим, что в современных условиях востребованности на рынке труда специалистов с широким набором компетенций, соответствующих требованиям настоящего времени, только продуманный сценарий конструирования образовательных стратегий, основанный на признании ценности знаний и возможности приобретения нового опыта при расширении границ международного сотрудничества в области образования, может обеспечить его успешную реализацию.

3. Паспорт национального проекта «Молодежь и дети». URL: <https://base.garant.ru/412383950/> (дата обращения: 07.10.25).
4. Путин поручил сформировать федеральный проект «Россия в мире». URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/21539737> (дата обращения: 07.10.25).
5. Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна». URL: <https://www.economy.gov.ru/material> (дата обращения: 07.10.25).
6. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: https://pm.center/library/prioritetnye-proekty/obrazovanie/prioritetnyy-proekt-razvitiye-eksportnogo-potentsiala-rossiyskoy-sistemy-brazovaniya/?phrase_id=178967 (дата обращения: 10.10.25).
7. Приоритет-2030. URL: <https://priority2030.ru> (дата обращения: 10.10.25).
8. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Диалог поколений в пространстве внутрисемейных трансфертов: в контексте дискурса реальных и условных поколений // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 186–192
9. ВЦИОМ новости: Профориентация: хорошо, но мало! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo> (дата обращения: 15.10.25).
10. Воспитатель? Преподаватель? Лидер мнений? Дискуссии о роли учителя в XXI веке. URL: <https://wciom.ru/expertise/vospitatel-prepodavatel-lider-mnenii-diskussii-o-roli-uchitelja> (дата обращения: 15.10.25).
11. Минобрнауки России разрабатывает механизмы по увеличению численности иностранных студентов в России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/4114/> (дата обращения: 20.10.25).
12. ВЦИОМ: аналитический обзор. Поиск работы во время дефицита кадров. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/poisk-raboty-vo-vremja-deficita-kadrov> (дата обращения: 20.10.25).

Литература:

1. Послание Президента Федеральному собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president> (дата обращения: 07.10.25).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.25).

Youth Educational Strategies: Design Principles and Future Outlines in an International Perspective

*Eflova M.Iu., Maximova O.A., Minzaripov R.G.
Kazan (Volga Region) Federal University*

*Nagmatullina L.K.
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI*

The article examines the process of constructing educational strategies by contemporary youth. Based on an analysis of the results from international sociological research, approaches to their formation are identified, as well as the degree of influence of various factors on this process.

The aim of the study is to characterize the educational strategies of young people, explore methods for their development, and assess the impact of different factors on this process. Key tasks included analyzing preferences among young people regarding formats and content of education, studying the role of families and educators in decision-making processes, and evaluating the attractiveness of Russian educational spaces for foreign students.

This research is valuable due to its broad scope and representative sample size, along with a comprehensive approach to problem exploration. It allows formulating recommendations aimed at improving the educational system, creating effective support mechanisms for young individuals, and enhancing the competitiveness of domestic education within the global market of educational services. The authors emphasize that only through strengthening and expanding international connections in the field of education can strategic partnerships between countries be ensured, leading to further improvements in quality and elevation of relations to alliance levels.

Keywords: youth, education, educational strategies, digital generation, quality of education, international cooperation in the field of education

